

КЪКІШЪ БѢ
ЗНА-МЕНИЕ
СВЯТЫЙ ЕГО.

АКВАРИСТЪ ГРИШКЪ ВЯСНУТИНУ

БАНЕЮ ВОДНОЮ
ВЪ ТЛАГОЛѢ

И ПРІЯКЪ ПРАВЖЕ
ВЛАСТИ

ШАКО ПРОСЛАВИСЯ

Почини КОБЕЛЬ ЖИТІЕ
СВОЕ ИЖАЙКЪ

И ОПКЪ
ЧРЕСЛЪ
ЕГО

БЛАГОДАТЬ

И УСЛАДИСЯ ДОМОУ
ВЪ СТОУ ЦАРЕВЪ

И ПРІЯКЪ ПОГИБЕЛЪ
ПЕСЬЮ

ВОЕЙКОВЪ
СЕЙ ВОСТОИ-
ЕМНИКЪ БЪ
ИЗЪ ПРО-
«ЛУБИ
НІВСКОЙ.

ЧЛОДЕСА И ДРОУ
«МАЛЪДІ НА
МОГИАЪ ЕГО

БАМ
БУКЪ

ГРИШКА, ДОМА ЦАРОКАГО ПОЧЕТНЫЙ ЧЛЕНЪ

АКАФИСТЪ

Царицыному угоднику,
 Поганому грѣховоднику,
 Дворцовой шишкѣ,
 Распутину Гришкѣ,
 Что обдѣлывалъ темныя
 дѣлишки

Всю Русь оскандалилъ,
 Министровъ на мѣста ставилъ
 И какъ самодержецъ
 правилъ
 (на все честное лая),
 Замѣсто Николая.

Кондакъ 1.

Проповѣдникъ банища разврата и
 видовъ иныхъ его, Гришка во дворецъ
 былъ призванъ и со Нѣмкою пожилъ
 еси и Россію оплевалъ еси во свое и
 всѣхъ министровъ царскихъ удоволь-
 ствіе!

Ікосъ 1.

Всю Россію въ грязь втопавшій,
 отъ кобылы похотливой народившійся,
 Протопопова въ жандармы намъ по-
 ставившій:

Гришка—конокрадъ бывшій!
 Гришка, съ царемъ водку пившій!
 Гришка, царевенъ любившій!
 Гришка Распутинъ—Каинъ!
 Гришка Синода хозяинъ!
 Гришка Вырубовой сутенеръ!
 Гришка—жуликъ и великій
 воръ!

Мы за все благодаримъ тебя, ибо
 допнуло терпѣнье наше изъ-за пакостей
 неслыханныхъ твоихъ!

Кондакъ 2.

О Григорій, забулдыга и разврат-
 ниче, прійми нынѣ похвалу сію, яко же
 пріялъ ты похвалы придворныхъ дамъ
 за доставленныя онимъ удовольствія,
 яко же пріялъ ты отъ Вильгельма мзду
 за продажу нѣмцамъ по своей цѣнѣ
 тайнъ великихъ, пьянымъ Николаемъ
 поразболтанныхъ.

Ікосъ 2.

Дьяволовъ угодникъ и нѣмецкихъ
 силъ, отверзи ми недоумѣнный умъ,
 поясни, какъ долго мы могли терпѣть
 тебя и въ помойной ямѣ утопить не
 удосужились.

Гришка—Нѣмкиныхъ достоинствъ
 изучатель!
 Гришка—Сухомлинова предателя
 пріятель!
 Гришка—дома царскаго почетный
 членъ!
 Гришка—бабъ дворцовыхъ взявшій
 въ плѣнъ!
 Гришка, похотливый, какъ пѣтухъ!
 Гришка, что при жизни весь протухъ!
 Гришка—Щегловитова клеветъ!
 Гришка, на чей тылъ молился
 „кабинетъ“

Мы за все благодаримъ тебя, ибо пакости твои ускорили Революцію Россійскую на много лѣтъ, ибо царскій домъ ты утопилъ въ грязи и царей не будетъ больше на Руси!

Кондакъ 3.

Видя царицу на старцахъ помѣшавшуюся, предложилъ ты ей свой секретъ огромнѣйшій, многими аристократками одобренный аттестатами княгинь, графинь обклеенный. И царица симъ секретомъ превеликимъ до того довольною осталася, что саму Екатерину за поясъ заткнуть рѣшилася, что тебѣ, паскудному Распутину грязныя ножища цѣловала устно и письменно. А о томъ свидѣтельство у колдуна тибетскаго Бадмаева во его тибетскомъ капищѣ нашли.

Ікосъ 3.

Много грязи и поранѣе тебя скопилось въ покояхъ царскихъ, дома гниваго—прогниваго Романовыхъ, но только тебѣ, Распутниче, удалось сии покои дворцовые въ настоящую всемірную помойку превратить. Непаромъ же великіе князья на заговоръ противъ тебя всеильнаго рѣшились и какъ бѣшеннаго пса тебя В. П. . . . пристрѣлили.

Гришка, Отрепьева за поясъ
заткнувшій!
Гришка, изъ конокрадовъ въ Нѣмкины
любовники скакнувшій!
Гришка, Курловыхъ и Хвостовыхъ
укрыватель!
Гришка, въ дворцовыхъ спаленкахъ
„лампадозажигатель“!
Гришка, отъ чьего кивка—министры
родились!
Гришка, отъ чьего плевка—министры
валились!

Мы за все тебя, мерзавца день и ночь благодарить должны, ибо чаша глубочайшая долготерпѣнія народнаго переполнилася лишь изъ за пакостей неслыханныхъ твоихъ.

Кондакъ 4.

Ты при жизни своей поганой, Распутниче, лошадей кралъ и по монастырямъ таскался, а потомъ по бабамъ свѣтскимъ, а потомъ по спальнямъ царскимъ

А какъ укокошили тебя, въ прорубь сбросили и всю воду въ Невѣ—рѣкѣ запакостили падалью твоей!

Ікосъ 4.

Прими же, Распутниче, пѣснь мою:

Гришка—Иллиодоровъ пріятель!
Гришка—Гермогеновъ прихлебатель!
Гришка—Романовскій „романъ“!
Гришка—сладострастный павіанъ!
Гришка—графинюшки „графинъ“!
Гришка—скотина изъ скотинъ!
Гришка—Штюрмеровскій богъ!
Гришка—ловець царскихъ блохъ!

Мы за все тебя, прохвоста, вставъ отъ сна и отходя ко сну благодарить должны, ибо пакостной работою своею погубилъ себя и хлѣвъ Романовскій съ собою за компанью и ускорилъ тѣмъ приходъ желанный Революціи на много лѣтъ.

Кондакъ 5.

И какъ померъ ты собачьей смертію своею, какъ со дна тебя, Распутниче, баграми выловили, съ Протопоповымъ въ автомобиль засунули и къ царицѣ въ спальню привезли. Ужъ и выла же тутъ Нѣмка, какъ пятьсотъ бѣлугъ, вопіаше по германски: „О, мейнъ Готтъ“!—и по русски: „Кто меня теперь къ себѣ прижметъ“. Протопоповъ же царицѣ подвывалъ: „Помилуй мя, охранялъ я Гришу твоего и день и ночь, да князья его убрать рѣшили прочь! Потому, что изъ за Гриши каждый князь—съ головой ушелъ въ Распутинскую грязь и спасая шкуру княжью—порѣшили укокошить Гришкину персону ражую.

Ікосъ 5.

Сатанинъ угодникъ воспоемъ тебѣ:

Гришка—настройщикъ молодокъ и старухи!
Гришка—любимецъ „Гессенской мухи“!
Гришка—претендентъ на Россійскій тронъ!

Гришка—важнѣйшій нѣмецкій шпіонъ!
Гришка—Николаевъ спириты
Гришка—Александры магниты!
Еще разъ, каналья, благодаримъ тя,
ибо гнусностью своею ты Романовскую
гнусность подчеркнулъ, и въ грязи вонючей
царскій домъ навѣки утонулъ!

Кондакъ 6.

Все естество дворцовое, стало тутъ
надъ твоею, Гришка, падалью вопить.

Самъ же царь съ горя такъ ханжей
нализался, что пришлось пожарную команду
вызывать для вытрезвленія Николаева.

Вопили и дочки царскія изъ молодыхъ
да раннія, ибо, Гришка, ты ихъ „освятить“,
по головкамъ „гладить“ страхъ любилъ...

А сама царица, нѣмка—непутевая съ
последняго ума спятила, падаля твою,
Гришка обмывала, падаля твою, Гришка,
цѣловала, и во спирту тебя, Гришка, со-
хранить задумала.

Посадили тебя, Гришка, министры въ
чистый спиртъ, а на другой день спирта и
слѣда нѣтъ—Николай до капельки выла-
калъ!

Посадили тебя, Гришка, въ „денатур-
чикъ“, а на другой день и денатурата слѣдъ
простылъ—Николай съ Воейковымъ и Ни-
ловымъ за упокой души твоей распили.

И тогда рѣшила Нѣмка во землѣ по-
хоронить тебя отъ дворца по близости, отъ
постелюшки своею въ недалекости.

Ікошь 6.

Царя замѣститель, царицы утѣшитель
вопиемъ ти во презрѣніи тебя, конокрада и
дворцовую гадину, зовуще:

Гришка—жандармовъ и фараоновъ
идоль!

Гришка—ты секреты нѣмцамъ выдалъ!

Гришка—придворный бабникъ!

Гришка—великій похабникъ!

Гришка—Отрепьевъ Н о в ы й!

Гришка—идоль дворцовый!

Гришка—подъ чью дудку синодъ
плясалъ!

Гришка,—чиі ноги Протопоповъ цѣло-
валъ!

Мы за все тебя, гадючее отродье, день
и ночь благодарить должны, потому что
сдѣлалъ ты поганымъ домъ Романовыхъ
навѣкъ!

Кондакъ 7.

Не успѣли тебя, Гришка, въ землю за-
копать—чудеса тутъ стали надъ могилою
собачьею твоею свершаться, ароматные ца-
рицыны цвѣты въ „золото“ вонючее въ
теченье ночи обращаться!

Принесетъ царица бѣлыхъ розъ букетъ,
а на утро ужъ букета нѣтъ, на могилѣ же
такая вонь что царицѣ царь лепечеть:

— Милочка, не тронь! Позабудь про
Гришкины амуры, выпьемъ лучше вмѣстѣ
политуръ!

Ікошь 7.

Даже глухонѣмой, вспомня о тебѣ,
Гришка, во все горло заорать готовъ:

Гришка—Маріи Павловны—шпіонки
другъ!

Гришка—усладитель фрейленъ другы
Гришка—тебя офицеры въ ресторанѣ
избили!

Гришка—твой навозъ сановники
хранили!

Гришка—съ Николаемъ Россію
душившій!

Гришка—съ Вильгельмомъ душою въ
душу жившій!

Гришка—Россіи продавецъ!

Гришка—царской своры и защитникъ
и отецъ!

Прахъ вонючій твой сожгли и по вѣтру
развѣяли, но мы долго будемъ помнить о
тебѣ и при каждой ямѣ выгребной поста-
вимъ памятникъ тебѣ, прохвосту изъ прохво-
стовъ, ибо ты запакостилъ корону.

А м и н ь.

Въ день отъ Революціи третій акафистъ
сей смиренный женскаго монастыря инокъ
написалъ:

Херсонскій.

ПЕЧАТАЮТСЯ

ИНТЕРЕСНѢЙШІЕ СЕНСАЦІОННЫЕ
СБОРНИКИ, СКАЗКИ и ПАРОДИИ.
ТРЕБУЮТЪ ЕІ Ликовская, 68.